

Т. М. Воронина

**ОБРАЗНАЯ СХЕМА «ГРАНИЦА»
И ЕЕ ЛЕКСИЧЕСКИЕ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ:
МОДИФИКАЦИИ ПРОСТРАНСТВА**

На материале лексики современного русского языка рассматривается концепт «граница» с точки зрения когнитивной парадигмы: как прототипический пространственный объект и как функционально значимая схема для структурирования различных фрагментов языковой картины мира, связанных с пространством.

This article deals with the “border” concept, which is considered with the help of Russian language material from the cognitive point of view: as a prototypical spatial object and as a functionally important schema for the structuring of different parts of linguistic world image relating to space.

Ключевые слова: русский язык, современный период в развитии языка, когнитивная семантика, пространство, метафора, образная схема.

Key words: Russian language, modern period of language development, cognitive semantics, space, metaphor, image schema.

Еще в период становления когнитивной лингвистики, говоря о тех проблемах и областях анализа, на которых эта наука сосредоточена, Е.С. Кубрякова отмечала так называемые «новые реальности языка»,

выделенные в рамках когнитивного направления. К ним она причисляла естественные (прототипические) категории в языке, фреймы, сцены, сценарии и другие «форматы знания», формулы концептуальных метафор, образные схемы, профили и базы языковых единиц т. д. [9, с. 5].

В современных когнитивных исследованиях одним из актуальных понятий является понятие образной (или топологической) схемы, используемое, в частности, при анализе метафорического отображения действительности в языке и роли метафоры в восприятии и переработке информации. С когнитивной точки зрения метафора рассматривается как способ осмысления одной предметной области («сфера-мишень», «реципиентная зона») на фоне другой («сфера-источник», «донорская зона»). При этом важно, что «область источника... представляет собой обобщение опыта практической жизни человека в мире» [2, с. 11], а знания в области источника структурированы именно в виде образных схем — «относительно простых когнитивных структур, постоянно воспроизводящихся в процессе физического взаимодействия человека с действительностью» [2, с. 11].

Определяющими признаками образной схемы считаются следующие. Во-первых, образная схема является типовой моделью, применимой к описанию многих языковых единиц: так, Дж. Лакофф и М. Джонсон, используя понятие ориентационной метафоры (типа *верх — низ*, *внутри — снаружи*, *центральный — периферийный* и др.), поясняли, что это определенный вид метафорических концептов, «не структурирующих один концепт в терминах другого, а организующих целую систему концептов относительно другой системы» [10, с. 35]. Во-вторых, образная схема отражает взаимодействие человека с действительностью как систему пространственных отношений, связей и взаимодействий, так как «основу феноменологического знания составляют предметы, события, явления, идентифицированные в определенной системе пространственных координат» [8, с. 22]. В современных исследованиях акцентируется значимость пространственных образов и конфигураций, их роль в отображении и интерпретации самых разных фрагментов картины мира, прежде всего абстрактных, таких, как «жизнь, смерть, судьба, общество с его социальной иерархией, нравственные понятия, качественные и количественные характеристики» [6, с. 289]. Подобные проекции иногда обозначают термином «реконцептуализация пространственных отношений»; С.Ю. Богданова, рассматривая этот процесс на материале английских фразовых глаголов, формулирует его суть следующим образом: «...сначала пространственные отношения концептуализировались (как “вертикаль”, “горизонталь” и т.п.), затем на их базе сформировались производные концепты (“вертикаль в абстрактной сфере”, “горизонталь в абстрактной сфере” и т.п.), в результате чего стала возможной вторичная репрезентация концептов в языке» [4, с. 190–191].

В свете изучения пространственных отношений внимание исследователей преимущественно направлено на рассмотрение того, как репрезентировано в языке расположение объектов относительно друг

друга или пространственных ориентиров, а потому основным объектом анализа является семантика предлогов/послелогов, приставок и т.п. Однако концептуальные параметры самих пространственных объектов не менее значимы и также могут и должны становиться предметом самостоятельного изучения (см., например, [3; 12]).

Одним из таких объектов является граница, имеющая как пространственный объект определенные концептуальные признаки, которые отбираются и трансформируются при реконцептуализации конкретного концепта в метафорический (образную схему).

На первом этапе исследования нами были выявлены основные лексические репрезентации концепта «граница» и его ментальные составляющие на основе анализа компонентов значений слов с семантикой границы, отраженных в дефинициях толковых словарей русского языка. Здесь мы придерживаемся, в частности, принципов параметризации концепта, разработанных Л.Г. Бабенко: «Концепт как ментальная сущность и его репрезентации связаны нерасторжимой связью: концепт репрезентируется различными единицами, которые, в свою очередь, в совокупности формируют определенное ментальное поле. Вследствие этого исследование ментальной сущности концепта предполагает изучение его репрезентаций, и наоборот, исследование различных репрезентаций концепта приводит к обобщениям, касающимся его ментальной сущности» [1, с. 10]. Основными лексическими репрезентациями данного концепта являются имена существительные в составе синонимических рядов *граница, грань, линия, межа, рубеж, черта* — ‘разграничительная линия между земельными участками, владениями’ [14, с. 416], *граница, предел, рубеж* — ‘разграничительная черта, разделяющая земли, государства, пространство’ [14, с. 416]; ‘линия, разделяющая территории соседних государств // черта раздела смежных пространств, поверхностей, масс и т.п. или отграничения их от чего-л. другого’ [15, с. 109]. Как видим, выделение самих синонимических рядов и формулировка семантической идеи каждого из них в словарях различны, однако безусловным является выделение в первую очередь собственно пространственного значения и сем ‘линия’, ‘разделять’, ‘территория’, ‘соседние объекты (т.е. расположенные рядом, вблизи)’. Для уточнения семного состава значений анализируемых существительных привлекались данные толковых словарей, были выявлены следующие смысловые составляющие:

— ‘линейное расположение и незначительная ширина’: ср. *черта* ‘2. только ед. Линия¹, определяющая направление или предел, уровень чего-л., узкая полоса чего-л., разделяющего что-л.; граница, рубеж, предел’ [5];

— ‘разделение двух объектов’, ср. *граница* ‘1. линия раздела между двумя владениями, областями’ [17];

— ‘отделение’ (а не только разделение), ср. *черта* ‘2. Граница, линия (существующая или воображаемая), отделяющая что-л. или разделяющая что-л.; рубеж, предел’ [13];

¹ Все выделения подчеркнутым шрифтом сделаны нами. — Т. В.

– ‘указание на предел, конечную часть пространства’, ср. *граница* ‘1) а) Условная линия, разделяющая смежные области, владения, участки и т.п., являющаяся пределом какой-л. территории; черта раздела’ [7], *предел* ‘1. Край, конечная часть чего-л.’ [13].

На следующем этапе были проанализированы производные значения рассматриваемых лексем с целью выяснения того, какие разновидности пространства и каким образом концептуализируются посредством схемы «граница». С помощью программы поиска по словарным базам данных «СтарЛинг» [16] из Толкового словаря русского языка С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой была произведена сплошная выборка заголовочных единиц и словарных дефиниций, содержащих элементы - *гран-*, -*предел-*, -*край-*, -*черт-*. В результате обнаружены закономерности концептуализации с помощью схемы «граница» следующих модификаций пространства:

1. Вследствие метонимического сдвига на основе переосмысления компонента ‘указание на предел, конечную часть пространства’ как граница/границы осмысляется не только сама ограничивающая линия, но и прилегающая к ней часть внутреннего пространства или даже все внутреннее пространство. Ср.: *рубеж* ‘2. Участок или полоса местности, удобные или оборудованные для ведения боевых действий’ [11]; *предел* ‘2. мн. ч. // чего или какие. Местность, пространство, заключенные в какие-л. границы. // Трад.-поэт. Край, страна’ [13]. Здесь обнаруживается взаимосвязь схемы «граница» со схемой «контейнер», причем граница осмыляется как определяющая свое, внутреннее пространство, в котором находится или в котором заинтересован наблюдатель: *графа* ‘полоса или столбец на бумажном листе, ограниченные двумя вертикальными линиями’ (текст заносится внутрь); *квартал* ‘участок леса, ограниченный просеками, дорогами’ (ограниченный с четырех сторон, расположенный внутри); *уместиться* ‘поместиться в определенных пределах’ (внутри); *краевед* ‘человек, занимающийся изучением своего края, краеведением’ [11].

2. Возможно обозначение таких пространственных объектов, чьи границы не попадают в поле зрения наблюдателя (который опять-таки мыслится как находящийся внутри по отношению к пространству, открывающемуся зрению, как являющийся точкой отсчета), а значит, как бы отсутствуют: *горизонт* ‘1) а) Линия кажущегося соприкосновения неба с земной или водной поверхностью, ограничивающая часть земной поверхности, доступную взору. б) Часть неба над этой линией. в) Все обозримое пространство, вся видимая даль’ [7]; *беспредельный* ‘1) а) Не имеющий видимых пределов, границ; безграничный, бескрайний’ [7].

Подобные явления следует отнести к тем фактам языка, в которых исследователи усматривают языковой антропоцентризм: «пространственные отношения между предметами и явлениями действительности, воспринимаемые человеком, всегда ориентированы на субъект восприятия как точку отсчета» [8, с. 23].

3. Границы усматриваются не только у плоскостных объектов, но и у объемных: *край* '1. Предельная линия, ограничивающая поверхность или протяженность чего-л.; прилегающая к ней часть этой поверхности. 2. Верхний срез какого-л. вместилища, углубления, сооружения. 3. Наиболее удаленная от центра часть чего-л.' [13]; *горбушка* 'кусочек хлеба, отрезанный от непочатого края'; *медуза* 'беспозвоночное морское животное с прозрачным студенистым телом, по краям снабженным щупальцами' [11].

Рассматривая особенности концептуализации плоскостных объектов, Г. И. Берестнев отмечает, что «края плоскостного объекта определяют собой его форму, а в конечном итоге — саму его внешнюю данность. Все, что за краем, не принадлежит объекту. Сам же край являет собой зону особого когнитивного напряжения, в которой разграничиваются объекты F и не-F» [3, с. 39]. Представляется, что границы любого объекта задают его форму, это можно видеть в толкованиях таких слов, как *очертание* 'вид чего-н., образуемый линией, ограничивающей предмет'; *контур* 'внешнее очертание чего-н.' [11]. Ср. также возможность употребления данных слов в контекстах, где очертания/контуры складываются из объемных объектов: *Каждый год очертания карьера менялись. Там, где раньше были ямы, намывало отмели и косы, уходили под воду берега, появлялись новые острова и ямы, возникали горы песка на берегу...* (А. Варламов); *Ветер выдувал с полок вороха бумаг, но они не разлетались, а сбивались в нечто целое, повторяющее очертания неимоверного конского черепа* (М. Елизаров); *Уложив доску на пол, он стал класть на нее брусочки и двигать их так и этак, чтобы поймать контуры башни* (М. Гиголашвили).

4. В предельно обобщенном, схематизированном виде граница концептуализируется как «чистая функция», т. е. ее предназначение становится семантической доминантой, а конкретно-предметные составляющие утрачиваются, и даже само реальное существование оказывается неважным: *граница* '2) а) То, что отделяет, отличает одно от другого, разграничивает что-л.; грань. б) Область соприкосновения разных, но связанных между собою процессов, явлений и т. п.' [7]; *линия* '2. Черта (существующая или воображаемая), определяющая предел, границу чего-л.' [13]; *черта* '2. Граница, линия (существующая или воображаемая), отделяющая что-л. или разделяющая что-л.' [13].

Рассмотренные признаки схемы «граница» взаимодействуют и комбинируются при образовании собственно метафорических, образных ЛСВ и отображении непространственных сфер действительности, что являет собой самостоятельный объект для изучения.

Исследование осуществлено при финансовой поддержке ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009–2013 гг. № 16.740.11.0413, а также в рамках исследования «Большой лингвокультурологический словарь русского языка: ключевые концепты и их репрезентации», выполняемого вузом в рамках государственного задания высшим учебным заведениям в части проведения научно-исследовательских работ.

Список литературы

1. Бабенко Л.Г. Предисловие // Концептосфера русского языка: ключевые концепты и их репрезентации (на материале лексики, фразеологии и паремиологии): проспект словаря. Екатеринбург, 2010. С. 3–19.
2. Баранов А.Н. Предисловие редактора // Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем. М., 2004. С. 7–21.
3. Берестнев Г.И. Концептуализация параметров пространственности в русском языковом сознании // Семантика языковых единиц и категорий в диахронии и синхронии : сб. науч. тр. Калининград, 2002. С. 36–43.
4. Богданова С.Ю. Реконцептуализация пространственных отношений (к постановке проблемы) // *Studia Linguistica Cognitiva*. М., 2006. Вып. 1 : Язык и познание: Методологические проблемы и перспективы. С. 187–202.
5. Большой толковый словарь русского языка / под ред. С.А. Кузнецова // Грамота.ру: справочно-информационный портал : [сайт]. URL: <http://www.gramota.ru/slovari/dic/> (дата обращения: 20.03.2012).
6. Ермакова О.П. Пространственные метафоры в русском языке // Логический анализ языка: Языки пространств. М., 2000. С. 289–298.
7. Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка: Толково-словообразовательный. URL: <http://efremova.slovaronline.com> (дата обращения: 20.03.2012).
8. Кравченко А.В. Язык и восприятие: Когнитивные аспекты языковой категоризации. Иркутск, 2004.
9. Кубрякова Е.С. Семантика в когнитивной лингвистике (о концепте контейнера и формах его объективации в языке) // Известия АН. Сер. литературы и языка. 1999. Т. 58, №5–6. С. 3–12.
10. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем. М., 2004.
11. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. М., 1994.
12. Рахилина Е.В. А был ли концепт? Контейнер и содержимое в русском языке // Лингвистика конструкций М., 2010. С. 219–246.
13. Словарь русского языка : в 4 т. / под ред. А.П. Евгеньевой // Фундаментальная электронная библиотека «Русская литература и фольклор» : [сайт]. URL: <http://feb-web.ru/feb/mas/mas-abc/default.asp> (дата обращения: 20.03.2012).
14. Словарь синонимов русского языка / под общ. ред. проф. Л.Г. Бабенко. М., 2011.
15. Словарь синонимов / ред. А.П. Евгеньева. Л., 1975.
16. Старлинг : [сервер баз данных] // Вавилонская башня : [сайт]. URL: <http://starling.rinet.ru/cgi-bin/main.cgi?flags=wygtmnl> (дата обращения: 20.03.2012).
17. Толковый словарь русского языка : в 4 т. / под ред. Д.Н. Ушакова. URL: <http://ushdict.narod.ru> (дата обращения: 20.03.2012).

Об авторе

Татьяна Михайловна Воронина — канд. филол. наук, доц., Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, Екатеринбург.

E-mail: tmv313@ya.ru

About author

Dr. Tatyana Voronina, Associate Professor, Boris Yeltsin Ural Federal University, Yekaterinburg.

E-mail: tmv313@ya.ru